

Чжао Юэ поспешно подошёл, быстро поддерживая её, чтобы она не упала.

Когда Су Жому впервые увидел свою родную бабушку, в его сердце возникло сильное чувство близости. Он знал, что это было связано с кровными узами этого тела. Однако он не хотел отвергать это чувство, ведь оно уже существовало само по себе.

— Мой ребёнок, — дрожащими руками госпожа Дун нежно погладила его лицо, её глаза, нос и губы, а слёзы текли по её щекам.

Наконец, она крепко обняла своего внука, горько плача. Её плач был полон скорби и печали.

Открыв глаза, Су Жому не знал, что делать. У него не было опыта утешения женщин, особенно пожилых. Его взгляд быстро устремился к Чжао Юэ, чтобы тот придумал выход из ситуации.

Чжао Юэ тут же подошёл и нежно похлопал бабушку по спине:

— Бабушка, теперь, когда двоюродный брат вернулся, мы сможем видеться чаще.

Он боялся, что с холодным характером двоюродного брата тот может просто развернуться и уйти.

Услышав его слова, госпожа Дун немного успокоилась, взяла шёлковый платок, вытерла слёзы и крепко сжала руку Су Жому.

— Бабушка думала, что уже не увидит тебя в этой жизни.

— Бабушка, со мной всё в порядке.

Су Жому снова показал, что он действительно не умеет утешать пожилых людей, даже если это его родная бабушка.

— Кстати, как вы оказались вместе с этой сумасшедшей? — Он повернулся и сердито посмотрел на Цзинъань.

— Сумасшедшая? — Услышав слова внука, госпожа Дун остолбенела, забыв о слёзах, и уставилась на него, сомневаясь, правильно ли она услышала.

Разве его не учили этикету лично князь Дуань? Как он может называть принцессу сумасшедшей?

— Не волнуйтесь, госпожа, мы с ним старые знакомые. Мы всегда так называем друг друга. Я зову его Муму, а он меня так. Это просто шутовское прозвище между друзьями, не обращайтесь внимания, — Цзинъань, заметив, что лицо госпожи Дун резко изменилось, тут же подошла и мягко улыбнулась.

— А, ясно. Только не называйте так друг друга при посторонних, чтобы это не дошло до вдовствующей императрицы, — госпожа Дун легонько похлопала его по руке, говоря с глубоким смыслом.

— Не волнуйтесь, бабушка, я знаю.

«В крайнем случае, потом я убью эту сумасшедшую», — он сердито посмотрел на неё, мысленно добавив.

— Пойдём, мы возложим благовония для твоей матери и поклонимся твоему отцу. Они будут рады.

Взяв его за руку, госпожа Дун радостно засмеялась.

Смотря на её худую руку, так крепко держащую его, Су Жому впервые почувствовал что-то странное в своём сердце.

В храме Уми было бесчисленное количество статуй Будды, разделённых на пять залов. Сначала они вошли в главный зал, где госпожа Дун вместе с ним возложила благовония, а затем они отправились в место, где хранились таблички с именами усопших. Это было что-то вроде башни, разделённой на множество маленьких комнат, в каждой из которых находились одна или несколько табличек. Естественно, за это нужно было платить, иначе кто бы убирал и вовремя возлагал благовония? Среди них находились таблички старого удельного князя Хэна и его супруги.

Их комната для благовоний была очень маленькой, но украшенной с изысканной простотой. Там находились три таблички: наверху — его деда, а ниже — два его родителя. На столе были цветы, подношения и курильница, которую Су Жому с первого взгляда признал дорогой.

— Дитя, этот алтарь в резиденции удельного князя Хэна уже был, а этот вдовствующая императрица лично приказала установить.

Держа его за руку, госпожа Дун тихо сказала.

Теперь понятно, почему он выглядит так роскошно. Древесина и курильница — всё высшего качества.

Всё же это его родители, поэтому, встав на колени на подушку, он почтительно поклонился, сам возложил благовония, и только тогда всё закончилось.

После этого госпожа Дун попросила Чжао Юэ и Цзинъань показать Су Жому вокруг, но он остановил Цзинъань.

— Бабушка, принцесса тоже любит буддийские учения, к тому же мне нужно обсудить кое-что с двоюродным братом.

— Что? Я?

Цзинъань указала на себя, широко раскрыв глаза. Она ненавидела буддийские учения, звуки молитв были для неё как удар молнии. Сегодня она пришла сюда только потому, что услышала о его визите. Этот негодяй.

— Хорошо, — госпожа Дун тут же взяла руку принцессы Цзинъань и радостно засмеялась. — Ваше высочество, не могли бы вы сделать старушке одолжение и помолиться за своё благополучие?

— Я... — Не хотела. Она хотела возразить, но, обернувшись, увидела, что Су Жому и Чжао Юэ уже исчезли.

— Ваше высочество, пойдёмте внутрь, — госпожа Дун, естественно, понимала её нежелание. С таким характером принцесса вряд ли захотела бы участвовать в молитвах. Но, вспомнив, что у двоюродных братьев есть дела, она не стала задерживаться и, взяв её за тонкую руку, повела

внутри.

— Госпожа, — Цзинъань с удивлением посмотрела на неё. Как у этой пожилой женщины такая сила? Говорили, что она долгое время была слаба здоровьем.

Цзинъань обернулась и как раз увидела, как Су Жому и Чжао Юэ скрылись в лесной тропе. Она тут же с досадой надула губы.

Чжао Юэ посмотрел на холодного Су Жому:

— Двоюродный брат, что за дело ты хотел обсудить?

— Я хочу попросить тебя подделать чей-то почерк и написать любовное письмо. Постарайся сделать его пикантным, — Су Жому достал из кармана лист бумаги, развернул его и передал Чжао Юэ.

Чжао Юэ взял его и, увидев текст, широко раскрыл глаза, с недоверием посмотрев на него:

— Это почерк побочной супруги Чжао.

Зачем двоюродному брату подделывать её почерк?

— Именно, — Су Жому начал объяснять свой план. Он был уверен, что Чжао Юэ, ненавидящий побочную супругу Чжао, согласится.

— Хорошо, — как только он закончил, Чжао Юэ кивнул и вернул ему бумагу.

— Двоюродный брат, не волнуйся, я давно изучил почерк этой женщины. Что касается того мужчины, я знаю, где он находится. Доверь это мне, я обязательно дам тебе удовлетворительный результат.

Су Жому взял письмо и аккуратно разорвал его на мелкие кусочки, затем бросил их на землю.

Они обсуждали детали плана и незаметно дошли до небольшого водопада. Внизу они ясно увидели монаха, сидящего в позе лотоса на камне посреди ручья и медитирующего.

Монаху было около шестидесяти лет, он выглядел не очень хорошо, его одежда была выцветшей, видно, что он носил её много лет.

— Почему здесь монах в такое время?

Чжао Юэ, увидев старого монаха, был очень удивлён, но Су Жому не обратил на это внимания и подошёл.

— Должно быть, это великий мастер Юнь Яцзы?

Смотря на старого монаха с белой бородой, Су Жому с лёгкой улыбкой спросил.

Что? Чжао Юэ посмотрел на монаха в воде, с недоверием в глазах.

Он редко выходил из дома, поэтому не видел его. Неужели двоюродный брат встречал его?

Монах сложил руки в молитве, сидя на камне, и, услышав голос, медленно открыл глаза. Его глубокий взгляд устремился на Су Жому.

— Уважаемый, всё в этом мире имеет свою судьбу. Раз уж вы здесь, цените это.

Его спокойные слова и взгляд, казалось, проникающий в самую суть вещей, мгновенно заставили Су Жому напрячься. Этот старик, похоже, всё понял.

С лёгкой улыбкой он ответил:

— Мастер прав, поэтому я сейчас очень ценю эту жизнь.

Что касается перерождения, никто не знал лучше него, как он ценит этот шанс жить.

Великий мастер Юнь Яцзы мягко улыбнулся:

— Наследник, надеюсь, вы не забудете сегодняшние слова. Амитабха.

Его тихий голос, казалось, разнёсся по всей долине.

Су Жому услышал его слова, но не понял их смысла. Что этот старик имел в виду?

Он хотел поднять голову и спросить, но, подняв глаза, увидел, что камень был пуст. Никого там больше не было.

— Стар... старший брат!

Шитоу схватил его за рукав, с недоверием указывая на камень в воде, его глаза были полны изумления.

Этот монах... исчез в воздухе.

— Действительно, великий мастер! — Чжао Юэ, глядя на камень в воде, был полон восхищения.

А в голове Су Жому всё ещё звучали слова монаха. Он долго не мог понять их смысла и, даже возвращаясь обратно, так и не разгадал их.

В комнате, где остановился дядя Юй Юнь, после нескольких дней лечения он уже чувствовал себя лучше, хотя всё ещё был слаб. Врач внимательно измерял его пульс.

Су Жому и Юй Да сидели рядом, наблюдая за ним, пока тот не положил руку Юй Юня обратно под одеяло. Только тогда Юй Да осмелился подойти.

— Как он? — нервно стоял рядом, боясь услышать что-то плохое. В последние дни он чувствовал себя лучше, так что, должно быть, всё в порядке.

<http://bllate.org/book/16720/1537501>